

Хэй Ша продолжал безумно хохотать. С презрением взглянув на молнии в небе, он небрежно сложил пальцы в странную печать и холодно бросил:

— Жалкие молнии смеют посягать на моё божественное величие? Какая самонадеянность! Хм! Мой Клан Заклинателей не мог использовать проклятые техники лишь потому, что они были слишком добросердечны по природе и потому не могли постичь истинной сути проклятий! На самом деле, самая могущественная проклятая техника — это поглощение злых сил мира. Пытаться навредить человеку из моего клана здесь, в месте истока тьмы, — это просто смешно!

Не было ни длинных, невнятных заклинаний, описанных в древних свитках, ни торжественных лиц, молящих богов тьмы. В глазах Хэй Ша застыли лишь насмешка и холодный оскал.

Под вспышками молний в абсолютно черной пустоте внезапно возник черный световой занавес. Он появился настолько внезапно, словно существовал с начала времен. Казалось бы, обычная черная завеса, но она источала леденящий холод и внушала ужас, не принадлежащий этому миру. Увидь это практикующие темных искусств, они наверняка бы застыли с открытыми ртами от изумления: эта завеса состояла из чистейших элементов тьмы.

Чистая энергия в точке истока разрушения сама по себе обладает крайне агрессивными свойствами. Именно поэтому обычные люди не смеют приближаться к этому месту: энергия истока автоматически атакует всё, что к ней приближается. А после того, как Великий Убийственный Массив Сюэньинь её возбудил и преобразовал, эта энергия стала в сто раз неистовее и опаснее. Ни один нормальный человек не смог бы её контролировать. Обычный смертный, окажись он в сотне чжанов отсюда, просто разорвался бы от воздействия этой ауры! Это было поистине ужасающе.

Хэй Ша же, казалось, управлял всем играючи, без малейших усилий, с явным удовольствием. Хотя молнии выглядели грозно, будто намереваясь расколоть его вместе с Троном пополам, при столкновении с черным занавесом они исчезали без следа, не высекая даже искры.

Увидев, как он легко развеял ужасающие разряды, Хэй Ша возликовал еще больше. Он спрыгнул с огромного Трона и, задрав голову к черному ночному небу, окинул его волчьим, хищным взглядом.

— Значит, злая сила — действительно источник силы нашего клана. Как же я жду, когда Тело Злого Бога Всех Грехов достигнет завершения! Какой потрясающий разрушительный эффект это вызовет! Степень Бога Проклятий обязана существовать! Ме Тянь, смотри не разочаруй меня! Иначе даже не знаю, сколько людей на этом континенте отправится вслед за тобой в могилу!

На лице Хэй Ша проступила густая кровожадность. Он взмахнул мощной ладонью и схватил в воздухе разряд молнии, спустившийся с небес. Словно взявшись за кончик длинного клыкастого кнута, он яростно полоснул им вперед.

— Грохот!

Кнут из молнии прочертил в ночном небе ослепительную дугу и с сокрушительной силой ударил по каменным ступеням под Троном. Раздался оглушительный взрыв, осколки камня разлетелись в стороны, а от брызжущих искр пять или шесть ступеней превратились в пыль.

Хэй Ша разразился диким хохотом, его широкое черное одеяние развевалось на ветру, а сам он, подобно огромной птице, бросился в безбрежную ночную мглу.

Тем временем буря разыгралась не на шутку: гром потрясал небеса, а молнии, словно разъяренные звери, бешено металась в ночи, раз за разом пронзая небосвод и обрушиваясь на землю. Вокруг Трона возникла словно бы клетка из молний: они крошили в щепки твердые скалы, но Трон, словно настоящий властитель, непоколебимо возвышался на высоком постаменте, холодно взирая на этот одинокий мир.

Шторм в Пустоши Смерти продолжался, но в отличие от обычных дней, сегодняшний был особенно яростным и странным. Необъяснимое и удушающее давление тяжелым камнем давило на сердца всех присутствующих, затрудняя дыхание. Казалось, будто в легкие попадает не воздух, а густой, тяжелый, как свинец, таинственный газ. Это было невыносимо. Все практикующие темных искусств, собравшиеся по периметру, ощутили беспокойство — первобытный инстинкт предостерегал их об опасности. Осторожные начали отступать, а те, кто был сильнее и смелее, остались наблюдать, надеясь, что грядущие перемены принесут им выгоду.

Внутри Великого Убийственного Массива Сюэньинь Ме Тянь по-прежнему был окутан черным коконом, и разглядеть, что происходит внутри, было невозможно. В момент наивысшей концентрации иньской ци массив работал на полную мощность. Бесчисленные потоки энергии тьмы стекались к нему, постоянно собираясь и преобразуясь, а 990 членов клана внутри, под влиянием этой энергии, окончательно превратились в безвольных Глубинных Мертвецов Девяти Инь.

Глубинные Мертвецы Девяти Инь! Собрав чистейшую обиду мира и постоянно закаляя её в процессе эволюции, они стали идеальным человекоподобным оружием. Их не зря называли машинами для убийства: они не боятся ни клинков, ни обычных физических атак, обладают иммунитетом к магии, а их тела прочны, как сталь и железо — почти неразрушимы. Кроме того, они источают смертоносный яд, лекарства от которого почти не существует. Они невероятно могущественны и не знают страха смерти. Это легендарное оружие судного дня. После того как оно единожды появилось тысячу лет назад, на континенте больше не удавалось найти их следов... «Записки о диковинках Континента Шэньлун».

Хотя Глубинные Мертвецы Девяти Инь крайне свирепы, способы их создания настолько жестоки и сложны, что мало кому удавалось довести дело до конца. Прежде всего, нужно найти место с чистейшей энергией тьмы: чем чище энергия, тем сильнее получится мертвец. Во-вторых, необходимо возвести этот Великий Убийственный Массив Сюэньинь. Без него, не собрав и не извлекая жизненную душу из тела, создать истинного мертвого невозможно. И самое важное — это извлечение души должно быть добровольным!

То, что выпил Ме Тянь, было жизненной силой, сконцентрированной из 990 соплеменников!

Потеряв её, мертвецы сохранили лишь инстинкты. Их души не рассеялись окончательно, но мутировали, перестав быть прежними. В обычных условиях такие души медленно растворились бы в небытии, но здесь массив насильно запечатал их внутри тел, превратив в послушные оболочки, лишённые разума! Хотя они обрели своего рода вечную жизнь, они потеряли свободу, став рабами — участь в десять тысяч раз хуже смерти.

Эти Глубинные Мертвецы Девяти Инь не могли говорить, но каждый из них издавал пронзительный, режущий слух вой, словно в замкнутом пространстве заперли десять миллионов птиц-скандалисток. (Примечание: птицы-скандалистки — самый обычный вид птиц на Континенте Шэньлун. Они маленькие, но обладают несоразмерно пронзительным голосом. Сотня таких птиц способна своим криком разорвать сердце высокоуровневого Бойца!)

Этот звук, подобный ультразвуку, собирался в один поток, поднимая ужасающий вихрь, кружащийся внутри Великого Убийственного Массива. Поскольку массив был герметичен, мертвецы впали в еще большую ярость. Их острые, как ножи, когти беспрестанно рассекали воздух, оставляя черные полосы света, которые смешивались с вихрем, порождая энергетическую рябь.

Великий Убийственный Массив Сюэньинь оправдал свою славу легендарного строя, утерянного на тысячу лет. Он был невероятно прочен и не шелохнулся даже под воздействием бушующего внутри шторма. Снаружи черного занавеса метались молнии, словно безумный демон размахивал гигантским клинком, разрезая небо на тысячи рваных лоскутов, а внутри него царил хаос: демонические мертвецы с развевающимися черными волосами парили в воздухе, принимая жуткие позы.

Хотя мертвецы выглядели крайне свирепыми, все они единодушно избегали одного места. Именно там, в самом центре массива, находился Ме Тянь!

Черный кокон продолжал сиять, а концентрированная энергия истока тьмы, подобно проливному дождю, непрерывно вливалась в тело Ме Тяня. С точки зрения обычного человека это было чистым самоубийством, но Ме Тянь, обладатель Тела Злого Бога Всех Грехов, ничего не чувствовал. Его худое тело было подобно бездонной пропасти: он поглотил немыслимое количество ужасающей энергии, но внешне не изменился ни на йоту.

Ме Тянь застыл, словно мертвец: его тело одеревенело, даже дыхание прекратилось. Если бы не левитирующие вокруг мертвецы, его самого можно было бы принять за одного из них. Кровь на его лбу давно запеклась, спутанные пряди волос прилипли к коже, придавая ему упрямый и непокорный вид. На плотно сжатых губах виднелись глубокие следы от зубов — следы боли и ненависти, оставленные в момент предельного отчаяния.

Наконец его длинные ресницы слегка дрогнули, словно он пытался открыть глаза, но, едва шевельнувшись, они вновь безвольно сомкнулись. Больше движения не последовало.

Фигура Хэй Ша, подобно призраку, внезапно возникла за пределами массива. По какой-то причине он не вошел внутрь, а встал на самом краю. Его широкие черные одежды развевались

на ветру, в глазах застыл холод, подобный вечным льдам. Он безразлично смотрел в центр массива, где лежала его надежда... Ме Тянь.

Долгое время спустя он тяжело вздохнул, и в его взгляде промелькнуло разочарование.

— Ме Тянь, ты меня разочаровал! Поглотил столько жизненной энергии и всё еще в таком жалком состоянии? Мне даже стыдно за тебя. Неужели ты не хочешь отомстить за свой клан? Неужели ты готов остаться трусом? Эх! Мне жаль всех наших людей! Гений, на которого возлагали такие надежды, оказался столь ничтожен!

Голос Хэй Ша был тихим, но эхом разнесся по всему массиву.

— Ме Тянь, если ты мужчина, вставай! Сразись со мной насмерть!

Голос Хэй Ша становился всё громче, от него, казалось, вибрировал сам массив. В его тоне звучали густые нотки гнева и жажды убийства!

Но Ме Тянь оставался безучастным, лишь веки чуть подрагивали, будто пытаясь открыться. Хэй Ша взмахнул огромной рукой, схватил сверкающую молнию и с досадой, словно хлеща кнутом, обрушил её на защитный купол массива. В разные стороны брызнули ослепительные искры, расплываясь по поверхности купола, словно праздничный фейерверк. А Великий Убийственный Массив Сюэньинь остался неподвижен, даже мертвецы внутри не обратили на это внимания, словно находились в другом мире.

— Ме Тянь... ты трус, ты правда хочешь прожить жизнь, спрятавшись в панцирь?

Хэй Ша выглядел растерянным, в его узких глазах метались безумные и противоречивые искры.

— Почему? Почему?! Неужели в моем клане никогда не появится великий мастер? Почему единственный путь оказался настолько сложным? Я, Хэй Ша, отказываюсь в это верить! Проклятые небеса! Я во что бы то ни стало совершу чудо!

Хэй Ша взмахом руки разогнал молнии и прыгнул, подобно метеору устремившись прямо в массив. Он закричал, словно в припадке:

— Ме Тянь, раз ты решил сдаться, отдай всё мне! Я завершу то, что должен был завершить... Высшая миссия нашего клана... Пронзающие Небеса Заклинания!

Движения Хэй Ша были еще легче и призрачнее, чем у парящих мертвецов. Беззвучно он оказался перед Ме Тянем внутри массива. Свиристые мертвецы не обратили на него ни малейшего внимания: они не атаковали и не отступали. Хэй Ша, словно невесомый дым, застыл в чжане от Ме Тяня, впившись в него голодным, холодным взглядом, словно желая проглотить

его целиком.

Одеревеневшее тело Ме Тяня внезапно едва уловимо вздрогнуло. Хотя амплитуда была ничтожной, Хэй Ша, неотрывно следивший за ним, весь напрягся, а в его глазах вспыхнул блеск, в котором смешались удивление и восторг.

— Ха-ха, наконец-то просыпаешься? Не хочешь больше быть трусом? Вот это верно! Реальность жестока, но ненависть помогает расти. Злись! Сражайся! Истинный мастер клана должен встречать любые испытания лицом к лицу! Ме Тянь, я с нетерпением жду, когда увижу, во что ты превратишься!

В словах Хэй Ша сквозили облегчение и возбуждение. Это чувство было противоречивым, содержало нечто невыразимое, и было трудно разобрать, надежда ли это старца на преемника или предвкушение врага перед решающей битвой.

— Хэй Ша! Ты правда так хочешь видеть, как я становлюсь сильнее?

Холодный, но детский голос прозвучал внезапно. Он сбивал с толку еще больше, чем голос Хэй Ша: юный по звучанию, он нес в себе тяжесть прожитых лет, внушая ощущение глубокой печали. Подобно безжалостному убийце, в одной лишь фразе он выразил полное безразличие к жизни.

Услышав это, Хэй Ша разразился раскатистым смехом, мощная звуковая волна, словно физический удар, разошлась во все стороны, взбудоражив мертвецов. Он не сводил взгляда с Ме Тяня, который медленно изгибался, разминая затекшие члены. Раздавался сухой хруст, пока он, шатаясь, но уверенно не поднялся на ноги.

Глаза Ме Тяня были плотно закрыты, словно он не хотел видеть ужасное зрелище своих соплеменников, ставших мертвецами. Уголки его губ преувеличенно подергивались, а маленькие кулаки сжались так, что выступили вены.

— Раз ты очнулся, значит, полностью усвоил Слезы Жертвоприношения и получил память и опыт всех 990 соплеменников! Ха-ха! Тело Злого Бога Всех Грехов воистину достойно звания первой магической конституции континента! Смешать столько чужих воспоминаний и не сойти с ума — это настоящее чудо!

Хэй Ша не скрывал своего восхищения потенциалом Ме Тяня.

— Раз ты получил их память, то должен понимать, почему я так поступил. Ме Тянь, давай, нанеси свой сильнейший удар! Покажи мне, что такое настоящие проклятые техники!

Голос Хэй Ша в мгновение ока стал совершенно спокойным, вся жестокость и безумие исчезли, словно он стал другим человеком.

Худое тело Ме Тяня дрожало внутри массива, выглядя таким хрупким и маленьким, что, казалось, его может сдуть порывом ветра. Однако его голос был необычайно тверд и спокоен — настолько спокоен, что это пугало.

— Хэй Ша, зачем ты это сделал? Неужели... оно того стоит?

Успокоившийся Хэй Ша при этих словах внезапно разозлился. Он громко воскликнул:

— Почему не стоит? Будучи частью клана, мы не могли использовать проклятые техники и вечно были заперты в этих бесплодных землях, влача жалкое существование! Это оскорбление для благородных Заклинателей Проклятий! Суть заклинателя — заставлять континент дрожать, а сотни кланов падать ниц! Посмотри на нас, что мы делали эти тысячи лет? Могут ли здесь расти растения, если перепад температур днем достигает 100 градусов? Ежедневно питаться мясом этих магических зверей, неужели тебе это не надоело?

Хэй Ша явно стал раздражительным, вспоминая тяжелую и монотонную жизнь клана, его лицо искажилось.

— Что толку в этих магии и Боевой Ци? Мы, заклинатели, самые могущественные, зачем нам эти кривые пути? Это же абсурд, полная деградация! Хм! Даже если поглощать энергию тьмы, что с того? Не имея возможности выбраться из Пустоши Смерти, даже с высочайшим уровнем культивации ты лишь убиваешь время! Все равно питаешься только этой энергией. Ме Тянь, спроси себя, разве ты не хочешь узнать, какой мир снаружи? Разве не хочешь попробовать вкус настоящей еды?

Ме Тянь разжал крепко сжатые руки, но тут же снова сжал их в кулаки и упрямо произнес:

— Еда нужна лишь для продолжения жизни и поддержания сил. А всё это может дать энергия тьмы, причем её качество в тысячи раз выше того, что можно извлечь из пищи. Совершить такое ради этого... это даже не поступок зверя!

Чувствуя истерию Хэй Ша, Ме Тянь ощутил приступ боли. Всё изменилось, весь мир изменился! Почему? Всё, что он знал, уходит навсегда. Жестокая реальность! Бессердечная реальность! Реальность, от которой хочется кричать. Как бы он хотел, чтобы всё это оказалось лишь ночным кошмаром! Проклятые небеса!

Взгляд Хэй Ша стал странным: в нем смешались возбуждение, ожидание и едва уловимая злоба.

— Ме Тянь, чего ты ждешь? Не хочешь отомстить за свой народ? Не хочешь исполнить их последнее желание? Вперед! Нанеси свой сильнейший удар! Только не говори мне, что ты не выучил ту самую единственную технику нашего клана! Моей смерти будет достаточно, чтобы Клан Заклинателей вновь явился на континент и прославил свое имя на века! Будущее за тобой... настоящий король!

Слова Хэй Ша постоянно менялись, он не мог скрыть обуревавшие его эмоции.

— Ме Тянь, мы слишком многим пожертвовали ради этого дня. Неужели ты хочешь сдаться в последний момент? Неужели у тебя хватит духу смотреть, как 990 соплеменников умерли напрасно? Чтобы разрушить тысячелетнее проклятие, мы были вынуждены так поступить. Ме Тянь, я знаю, ты ненавидишь меня. Сейчас самое время для мести.

На бледном и пугающем лице Хэй Ша вдруг проступила доброта. Этот переход от жестокого убийцы к доброму наставнику был таким внезапным и... естественным! В нем не было ни капли притворства. Его голос также стал ровным.

— Ме Тянь, мой самый лучший ученик! Ты действительно не разочаровал меня. Впитав опыт и энергию всех соплеменников, ты можешь нанести тот самый, бросающий вызов небесам удар... Пронзающие Небеса Заклинания! Ха-ха! Какое высокомерное и властное название! Клан Заклинателей всегда был величайшей силой! Когда этот удар будет нанесен, суперпроклятие, нависшее над всей Пустошью Смерти, обязательно падет, и мы сможем вновь ступить на эту прекрасную землю. Разве это не прекрасно? Хотя я никогда этого не увижу, но если ты преуспеешь — я буду счастлив!

Взгляд Хэй Ша прошел сквозь черный занавес массива, пронзил ночное небо, полное молний, и устремился в неведомую даль, полный бесконечной тоски и надежды.

Ме Тянь дрожал еще сильнее, слеза скатилась по его щеке. Его голос, хотя и оставался спокойным, теперь слегка подрагивал:

— Предшественник Меде Ши, почему тысячу лет назад вы использовали высшую силу...

<http://bllate.org/book/21956/2281229>